

A young woman with dark hair styled in intricate braids. She has a small, stitched wound on her right cheek. She is wearing a dark, textured, heavy cloak. Her expression is serious and contemplative. The background shows a large stone castle with multiple towers and a flag on a pole, set against a soft, hazy sky, suggesting a sunset or sunrise.

Лица Верн

*Наследие
неизбранной*

18+

Ли́ка Верн

Наследие неизбранной

<https://litres.ru/74061273>

SelfPub; 2026

Аннотация

Тёмное романтическое фэнтези о девушке, которая пытается избавиться от ненавистного дара, о котором никто не должен узнать, и о проклятой династии, для которой Моник может быть единственной надеждой на спасение рода Правящей семьи. Но готовы ли обе стороны заплатить за достижение своих целей? Сколько секретов девушка узнает об этой династии и — самое главное — о самой себе.

Предупреждение!

Эта книга является художественным произведением. Все события, персонажи и обстоятельства вымышлены.

В тексте присутствуют сцены, которые могут быть тяжелы для восприятия: сцены физического насилия и убийств, натуралистичные описания ранений и смерти, а так же тяжелых болезней и страданий.

Не рекомендуется к прочтению впечатлительным и людям с неустойчивой психикой.

Содержание

Недостижимое желанное	4
На пороге смерти	7
Нежеланное приглашение	11
Неизвестная истина	14
Варакушки	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Ли́ка Верн

Наследие неизбранной

Недосягаемое желанное

Моник стояла на обрыве утеса уже полчаса. Равнодушный взгляд был устремлен на качающиеся внизу деревья. Они напоминали толпу со вскинутыми руками, зовущую к себе.

Взгляд упал на одно конкретное дерево, которое поразило молнией с неделю назад. От удара оно расщепилось на две части и теперь больше напоминало монстра, вынырнувшего из глубин леса и разинувшего свою пасть в ожидании очередной жертвы. Одна часть заострилась, словно меч, готовый покарать любого, кто посмеет испытать судьбу. Моник с тревогой представила последствия такой встречи. Всё произойдёт быстро? Или человек успеет почувствовать, как его разрывает? В голове прокручивались всё более ужасные картинки. Она отмахнулась от преследовавших мыслей. Девушка была здесь не за этим.

Взглянув на небо, Моник быстро нашла знакомый огонек. Чем-то привлекала её эта звезда, даже безмолвно, но отчаянно звала к себе. Глядя на неё, Моник думала о своей матери, о которой не успела ничего запомнить. Никто и никогда не рассказывал о маме, как бы она ни просила. Но несмот-

ря на это, девушка всегда чувствовала с ней какую-то особую связь. Или это плод воображения? Хотелось верить, что осталась хоть маленькая надежда на существование следов тех, кто покинул этот мир. А если всё было совсем иначе? Что, если та правда, которая случайно просочилась сквозь молчаливый занавес на самом деле чья-то нелепая выдумка? Моник помотала головой, отгоняя эти мысли. Нет, она не могла ошибаться. Девушка была убеждена, что не раз ощущала именно присутствие матери рядом, особенно когда оказывалась на грани.

Но почему ей до сих пор ничего не рассказывали? Почему оставили наедине с догадками? Когда-то она надеялась: если перестанет спрашивать, отец рано или поздно сам все расскажет. Но он молчал. Наверняка ради новой семьи. Он женился во второй раз почти сразу, и через пару лет родился её брат Видель. Тереза, его мать, всегда была добра ко всем и её нельзя ни в чём обвинить. До самой смерти своего мужа, отца Моник, ухаживала за ним, и его последние дни прошли спокойно, насколько это было возможно. Сейчас Виделю уже 17, он сам обеспечивает себя и помогает матери.

Моник продолжала наблюдать за почти неуловимым движением манящего огонька. Интересно, что там, за пределами планеты. У нее нет способностей к левитации, как у брата, но даже такие, как он, не способны отдалиться дальше, чем позволено природой. Согласно информации из книг, там попросту нечем дышать - никому не пожелаешь оказаться там.

Пойти на такое означало верную гибель - верх безрассудства. Никто не вправе забирать свою жизнь. Подобный проступок приравнялся к предательству Правящей семьи. За это наказывали и не допускали к перерождению. По крайней мере, так говорят. Моник сама не знала, верит ли она вообще в перерождение, ведь не было ещё ни одного, кто помнил бы о прошлой жизни. Тогда все эти размышления - это одна огромная ошибка...

Но как объяснить тягу к небу? Даже к одной конкретной звезде - она предательски недосыгаема, хотя дразнящий свет становится всё ярче. Иногда казалось достаточно вытянуть руку - и её можно коснуться.

Моник в преследовании завораживающего света не заметила, как подошла к краю слишком близко. Твердая почва неспешно начала рассыпаться прямо под ногами у девушки, которая была увлечена своими размышлениями. Одно мгновение - и она летит вниз.

На пороге смерти

Руки машинально хватались за отсутствующие выступы. Ноги отчаянно пытались нащупать хоть какую-то опору. Показалось, что весь воздух покинул легкие. Моник предпринимала жалкие попытки захватить хоть сколько-то кислорода. Острая торчащая ветка вонзилась в левый бок, будто клыки дикого зверя, и из открывшейся раны хлынула кровь. Девушка катилась по склону, постоянно ударяясь о грубую поверхность. В какой-то момент руку пронзила резкая боль, которая быстро сменилась чувством онемения. Острые камни впивались по всему телу. Корни деревьев, торчащие из земли, безжалостно хлестали её по лицу, оставляя мелкие, но яркие отметины. Когда она почти достигла подножия горы, ступня застряла между двумя ветками, в теле снова что-то щелкнуло, лодыжка вывернулась под неестественным углом, и девушка тяжело рухнула на камни внизу, которые встретили не более радушно.

Наконец, жадно вдохнув столько воздуха, сколько смогла, Моник выругалась, представляя, сколько ей придется здесь лежать. Очевидно, сейчас она не может самостоятельно выбраться отсюда. Во время спуска с горы, если это можно было так назвать, девушка заметила, что луна уже начала свое отступление, готовясь передать права небесному светилу. Значит до рассвета около часа. Яд, замедляющий реге-

нерацию, перестанет действовать в то же время. Она хотела провести небольшой эксперимент, но не ожидала, что всё так обернется. Стараясь не обращать внимания на пожирающую боль и, чтобы отвлечься, рассматривая деревья вокруг, внимание привлекли травы, которые, редко где можно было найти. Их можно использовать как обезболивающее или успокоительное, если смешать с другими. Жаль, что не удалось найти это место раньше - травы можно продать за высокую цену. Спустя несколько минут объём потерянной крови стал смертельным. В последнее мгновение Моник ощутила пронизывающий холод и стремительно поглощающую пустоту.

Когда она очнулась, солнце только начало ежедневный путь по небу. Судя по расположению можно сделать вывод, что рассвет наступил около двадцати минут назад. Яд уже должен был перестать действовать. Чтобы убедиться, она подняла руку и со всей силы ударила по самому острому камню, до которого смогла дотянуться. Рана затянулась на глазах менее чем за секунду. Моник встала и отряхнулась. «Где ботинок?» - вслух спросив сама у себя, девушка пошла к месту, где совсем недавно получила вывих. Обувшись и внимательно рассмотрев излохмаченную одежду, снова выругалась. Этот костюм придется выкинуть. Но сначала, еще нужно было придумать, как в таком виде пройти до дома.

Снова вернулась. Так же, как в прошлый раз... Но сегодня Моник приняла яд, который изготовила сама. На его основе планировалось создать противоядие. Яд еще действовал,

когда она сорвалась со склона - раны не затягивались мгновенно как обычно. С прошлыми не было никакого эффекта кроме омерзительного вкуса, преследовавшего полдня. Но, похоже, что на способность к воскрешению, смесь не подействовала. Теперь известно наверняка - воскрешение это самостоятельная способность, которая, возможно, даже не связана с целительной силой. Мертвых целительство не может вернуть к жизни, а значит в прошлый раз она тоже умерла и вернулась так же, как сейчас. Ей стоит об этом помалкивать. Насколько известно, ещё никто не мог вернуться после смерти. Это аномалия. А значит, она - угроза. Пробираясь сквозь чащу леса, Моник ужаснулась от того, как все могло обернуться, если бы не воскрешающая способность. Размышляя о том, насколько собственные силы пугают её, девушка продолжила путь.

Домой удалось добраться к обеду. Повезло, что на улицах было мало людей и получилось незаметно пробраться к своему жилищу. Увидев её кто-то в таком виде, от расспросов было бы не отвертеться. Сняв порванную одежду, она бросила все в мусорное ведро. А ведь это был один из любимых комплектов, другого такого нет. Отец заказал пошив костюма у портного специально для дочери, чтобы ей было комфортнее ходить в лес за нужными ингредиентами для целительных отваров. Приняв ванну и переодевшись, она плюхнулась в кровать и свернулась калачиком, с намерением пролежать так весь день.

Когда она уже начала погружаться в сон, раздался стук в дверь. Страх моментально сковал тело. Неужели её заметили?

Нежеланное приглашение

Идя к двери, Моник перебрала массу вариантов. Никто не должен был видеть, как она пробиралась к дому. Все, конечно, знали о её походах в лес за травами, но сегодняшней вид - уже чересчур. Как объяснить своё появление в таком виде? Никто не поверит, что она просто ушиблась, на ней было слишком много крови и костюм был похож больше на швабру, чем на одежду. А если это не кто-то из соседей, а стражник? Они не дежурят в этом районе, но его могли вызвать местные, или он заметил её при выходе из леса? Собравшись с духом, она распахнула дверь.

— Моник Торгесс? — это был посыльный. В форме с гербом Правящей семьи. Это наихудший вариант из всех возможных. О её способности уже прознали. Что с ней сделают? Будут пытаться или закроют в клетке как аномалию? Моник не знала, что делают с такими, но жуткие предположения продолжали возникать в голове.

— Да, это я, — голос дрожал и звучал слишком неуверенно, она сама себя сейчас выдаст — Что-то случилось?

— Вам предписано явиться в столицу к Правящей семье. На сборы у вас три дня. Транспорт заберет вас в среду в обед. Дорога займет два дня, возьмите с собой припасы и теплую одежду. Все вопросы вы сможете задать перед отправлением.

— В столицу? — в голове была только одна мысль: бежать.

С надеждой она спросила: — Я могу отказаться?

— Боюсь, вы не в том положении, чтобы пренебрегать указом Правителя — отрезал посыльный и вручил Моник конверт с печатью - доказательство того, что письмо отправлено из дворца Правящей семьи.

Моник послушно взяла конверт, вежливо кивнула посыльному и, как только тот попрощался и ушел, закрыла за ним дверь. Почему её не задержали сразу? Как они вообще узнали адрес? Она только пару месяцев назад переселилась от Терезы и Виделя. Только они знали, куда именно. Неужели её выдали? Не может быть, чтобы с ней так поступили. Девушка бросила письмо на стол около кровати и начала нарезать круги по комнате, всё глубже погружаясь в мысли. В лавке, где она работала целителем, не могли знать про это место. Подруги тоже не знали про переезд, и думали что она до сих пор в родительском доме. Может, семье угрожали? Брат ввиду своей способности к левитации работал патрульным, как и его мать раньше. Но на эту должность назначают не члены Правящей семьи, а местное самоуправление, поэтому его не могли шантажировать. Будет ли ошибкой идти к ним. А если стража уже поджидает там?

Наконец, Моник вспомнила про конверт и решила его вскрыть. Она несколько секунд подержала письмо в руках, затем решительно развернула его и прочла. С каждой прочитанной строкой удивление нарастало, а паника начала сменяться более напряженным ощущением тревоги. Прочитав

еще несколько раз письмо, девушка быстро собралась и сразу отправилась к Терезе. Возможно, она что-то знает.

«Моник Торгесс!

По решению Правящей семьи Вас вызывают в столицу для участия в отборе целителей. Вы включены в список кандидатов, среди которых будут выбраны целители, чьи способности смогут послужить в дальнейшем во благо Правящей семьи.

Вам надлежит явиться на центральную площадь с прочими приглашенными в названное время. Все подробности будут предоставлены по прибытии.

Подпись: Правитель Корвель Дихтер».

Моник старалась идти не слишком быстро, чтобы не привлечь лишнего внимания. Почему она оказалась в списке приглашенных? Официально у неё достаточно заурядные целительные способности, коих у каждого второго лекаря. Тереза. Она может что-то знать. Отец должен был рассказать ей хоть что-то.

Неизвестная истина

— Тереза! — Моник ввалилась в дом — Тереза! Ты дома?

Тереза сидела в дальней комнате в любимом кресле и вязала что-то похожее на свитер. Обеспокоенный вид девушки ввел в легкий ступор. Она никогда не видела дочь такой взволнованной. Когда она вышла замуж за Вардора, его дочери было 2 года. Она растила девочку с раннего детства и воспринимала её как родную, даже не думала о том, что они не связаны кровными узами. При этом женщину никогда не смущало, что девочка звала её по имени. Несмотря на неведение о произошедшем с родной матерью, все же лучше, когда ребенок знает хоть какую-то правду. Да и иначе никак не объяснить, почему у них разные способности, передающиеся в основном от матери к детям.

— Моник? Что случилось? Почему ты такая запыхавшаяся? - она поспешно отложила вязание и вскочила с кресла

— Ты что-нибудь знаешь о собрании целителей в столице?

— Да, я слышала, что некоторым целителям прислали приглашение во дворец Правящей семьи, будет какой-то отбор. А что, твой наставник из лавки тоже получил письмо? — наставник Моник, безусловно, был талантливым, но он больше полагался на опыт, нежели на свои способности, вряд ли Правящей семье нужны его знания.

— Нет — ответила Моник, все еще продолжая переводить

дух — то есть, не знаю, это мне, приглашение принесли мне. Я в числе кандидатов.

Терезу словно ошпарило кипятком. Она мало что знала о родной матери Моник, лишь то, что рассказывал покойный муж. Продолжая перебирать те крупницы информации, она пыталась понять, могло ли что-то из этого стать причиной, чтобы девочка была в списках приглашенных.

— Если только... — Тереза сразу закрыла рот, не ожидая, что сказала это вслух, и сразу перевела тему, надеясь, что её неосторожность останется незамеченной — Может, им нужна именно девушка? Ты же знаешь, основная часть целителей это мужчины, а женщины, если и обладают такой способностью, то она заключается лишь в приготовлении отваров, а твои силы на порядок выше. Ты можешь лечить небольшие раны, а если времени достаточно, то даже переломы - нарастающая дрожь и побледневшее лицо выдавало её.

— Наверное, ты права — огорченно ответила Моник. Конечно, она заметила странное поведение Терезы, та совершенно не умела врать. Но не стала расспрашивать, так как знала, что это бесполезно. Но теперь она точно была уверена: Тереза действительно что-то знает. И знает, почему её вызвали в столицу. Если бы Правящей семье нужна была девушка, то мужчин даже не стали бы приглашать. И в их поселении не было ни одного целителя, который бы сравнился в способностях с теми, кого сразу после окончания школы назначают в столичные лавки.

Целительная способность на высоком уровне - это редкость, большинство умеют разве что залечить раны и легкие переломы, как и упомянула Тереза. Это единственная способность, в которой мать определяет характер, но не уровень. Его вообще нельзя измерить. У девушек почти вся сила уходит на поддержание женского здоровья, дабы обеспечить в будущем спокойную беременность, роды, и укрепление здоровья ребенка. Поэтому среди целительниц нулевая детская смертность. А вот у мужчин она может раскрыться в полной мере, хотя даже среди них выдающихся личностей можно пересчитать по пальцам.

У других способностей, конечно, были свои нюансы, но девушке было известно о них лишь поверхностно. Поэтому она вполне была довольна собственной. Две подруги Моник обладали предвидящей и эмпатической способностями. И хотя им троим было уже за двадцать, не все до конца разобрались, как работают их силы. К слову, от этих двоих любительниц сплетен ничего не скроешь. Может, они знают больше?

Варакушки

Долго искать не пришлось. Как и предполагалось, подружки были на летней веранде таверны, которой владели родители одной из девушек. Редкий случай среди простолюдинов, когда вся семья, включая отца, имела одинаковую силу. Эмпатическая способность позволяла считывать настроение собеседника. Очень удобно, если нужно знать, честны ли с тобой. При высшем мастерстве можно контролировать состояние и поведение другого так, что тот ничего не заподозрит. Каким-то образом эта семья даже при невысоком контроле смогла использовать способности для развития своего семейного дела.

— Моник! — её заметила одна из девушек, легонько толкнула локтем другую, чтобы та тоже обратила внимание. Обе девушки быстро подскочили с мест и словно птички, вприпрыжку направились навстречу, чтобы скорее заключить подругу в объятия.

— Я слышала ты тоже едешь в столицу?! — восторженно затараторила та, что обладала эмпатией, с привычной небрежностью поправляя выбившиеся из низкого хвоста русые пряди — Как здорово! Я так горжусь тобой! Когда обустроишься, обязательно позови нас! Мы поможем обставить комнату!

— Нинель, не нужно давать ложную надежду — перебила

вторая, Одрия — Еще ничего не известно, может она им не подойдет

— Что за глупость! Моник самая талантливая из всех кого я знаю!

Подруги продолжали щебетать, словно вараклушки, перебывая друг друга, и иногда говоря одновременно. Раньше у Моник кружилась голова, когда они так делали, но сейчас это даже забавляло. Она привычно ждала, когда поток бессмысленной информации, наконец, прекратится, время от времени переключая взгляд между девушками. Те, кто знал эту троицу, задавались вопросом, как они вообще сблизились при таких разных темпераментах. Они дружат с начала обучения в школе, и уже сами не помнят, с чего именно все началось. Им комфортно вместе, этого более чем достаточно.

— Моник? — Нинель резко прервалась и переключилась на подругу, голос стал размеренным и тревожным — С тобой все в порядке? От тебя пахнет чем-то... холодным — она часто использовала странные фразы, вроде этой, когда пыталась объяснить, что чувствует способностью. Она знала - подруга старается держать под контролем эмоции, чтобы эмпаты не впитали слишком много её энергетики. Всё-таки работая в целительной лавке можно всякого насмотреться. Но сейчас этот воздух был даже более резким, чем обычно. В ожидании ответа обе девушки замерли.

— Нет, все нормально — ответила Моник, стараясь

непринужденно улыбнуться и запереть чувства, иначе Нинель станет плохо. — Я просто удивлена, что меня пригласили, Тереза предположила, что им нужны девушки.

— Это потому что ты очень способная! — заверила её подруга-эмпат — Кстати, у Одрии было видение, может, оно связано с тобой? Одрия, расскажи!

— Оно может быть связано с чем угодно — та игриво скривилась. — И это было не видение, а сон. Мне приснилось, как женские руки связывают в узел две веревки. Мама сказала, что это может значить восстановление какой-то связи, или примирение и еще много чего — с каждым словом голос становился всё более печальным. В такие моменты темно-сливовые локоны будто сгущали тени на лице.

Моник знала, что предвидящая способность - самая запутанная. Крайне редко видение будет однозначным и четким, скорее это будет похоже на многоуровневую головоломку. Даже спустя много лет мало кто способен правильно трактовать свои видения. Неудивительно, что Одрия часто выглядит уставшей.

— Кстати, Нинель, — начала Моник, — откуда ты узнала, что меня пригласили? Я сама только недавно получила письмо.

Возможно, этот информатор знает детали и она сможет его расспросить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.